

ПРЕКРАСНАЯ ПОЛОВИНА ИЗРАИЛЬСКОЙ АРМИИ

При взгляде на эти фотографии напрашивается один серьезный вопрос: «Разве можно их победить?». Мы хорошо знаем, что в Израиле часто живут рядом и существуют параллельно вещи, на первый взгляд, несовместимые — хайтек и древняя история, религия и парады гордости, война и мирная жизнь. И ответ мы даем однозначный: «Нельзя! Такую красоту победить нельзя!»

Наш сайт:
<http://jew-observer.com>

Главный редактор
МИХАИЛ ФРЕНКЕЛЬ

Свидетельство о регистрации:
Министерство юстиции Украины
Серия КВ № 23027-12867 ПР от 11.12.2017
Номер отпечатан
в типографии «Формула-1»,
г. Киев, ул. Северо-Сырецкая 3
№ заказа 7/7-2018
Тираж 4000 экз.

Мнения авторов и редакции
не всегда совпадают.
Редакция оставляет за собой право
сокращать материалы авторов
и вносить в них правки.
Редакция не ведет переписку
с читателями

Кто и почему разделяет израильтян

Бывший израильский министр Гонен Сегев обвиняется в измене родине

Рассказ о жизни выдающихся еврейских певиц сестер Бэрри

140 лет назад родился Андре Ситроен — создатель автомобильной империи

читайте на стр. 4

читайте на стр. 10-11

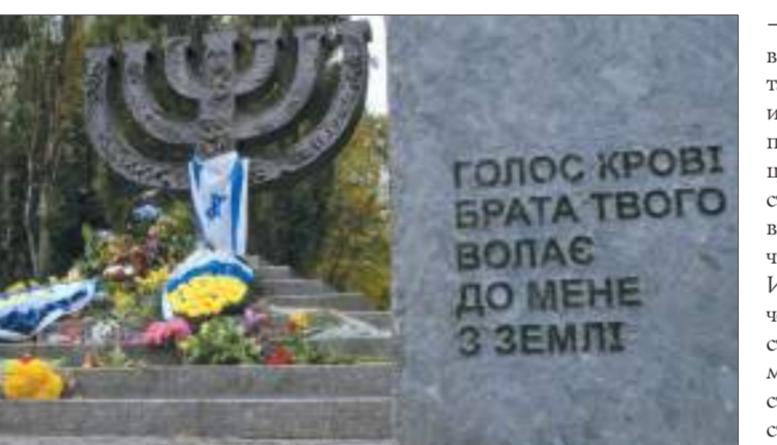
читайте на стр. 12 читайте на стр. 14

7/307 ИЮЛЬ 2018
5778 АВ

европейский израильский
ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ
ЕВРЕЙСКОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ УКРАИНЫ

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

руководителям общественных организаций,
представителям «Мемориального центра Холокоста «Бабий Яр»»,
участникам мероприятий, проведенных в связи
с 75-й годовщиной трагедии Бабьего Яра

«Нельзя, разумеется, забывать о событиях и обстоятельствах, которые больно и горько вспоминать. К сожалению, такие воспоминания неизбежны и необходимы для становления лучшего будущего». (Жан-Пьер Вернан)

Авторы этого письма поддерживают высказанную известным историком и философом мысль о событиях, которые больно вспоминать. Действительно, такой жестокий опыт, как трагедия Бабьего Яра, забвению не подлежит.

В первые послевоенные годы Марк Шагал, говоря о Холокосте в прошлом и его уроках для будущего, сказал такие горькие слова: «От имени расстрелянных и заживо сожженных мы говорим врагу, что никогда его не простишь

— ни в жизни, ни в искусстве». Считается, что своим известным триптихом, посвященным Холокосту, Марк Шагал выразил надежду, что распятый Иисус станет для человечества мостом между всеми людьми — мостом любви, мостом мира без насилия.

Сбылись ли эти надежды? Увы. Надеемся, с нами согласятся уважаемые единомышленники, к которым адресовано это обращение, что как раз сегодня оправдано дополнить высказанные выше мысли наших предшественников настойчивым призывом противодействовать идеологии национальной розни и ее мерзким проявлениям не только во время траурных мероприятий в связи с трагедиями прошлого, но и в другие времена, в другие дни, когда снова возникают недопустимые проявления национальной нетерпимости.

Говоря об этом, мы возвращаемся мыслями к трагедиям прошлого XX века, к тем ужасным событиям, которые произошли в нашей стране и которые нанесли непоправимый ущерб Украине — Голодомору,

Продолжение на стр. 2

футболисты киевского «Динамо» становились чемпионами СССР, и впервые в истории всесоюзных первенств победить в турнире мог не московский клуб.

Некоторые акулы спорта, родившиеся спустя годы после тех событий, любят сегодня изрекать, что противостояние киевского и московских клубов уже тогда носило

Продолжение на стр. 3

АНАТОЛИЙ МАТИОС:
«Я НЕ ЗНАЮ ТАКОЙ ФОРМЫ ДЕЙСТВИЯ —
«ВЫРАЗИЛИ ГЛУБОЧАЙШУЮ ОЗАБОЧЕННОСТЬ»

Человек предполагает, а Господь располагает.

Ушибед недавно в Интернете читалу из интервью Главного военного прокурора Украины Анатолия Матиоса, я тут же решил написать резкую критическую рецензию, коих из-под моего пера вышло уже немало. Сказанное прокурором мне решительно не понравилось. Цитирую: «На каждой войне есть свой Парбус, который привозил Ленину деньги на революцию,

которая залила славян потоками крови на десятки лет. Тот тоже был еврейского происхождения. В этом случае (речь идет о деле Германа — М.Ф.) с Украиной хотят сделать то же самое...»

Здесь буквально все звучат нехорошо — и педалирование

Продолжение на стр. 8-9

КТО ПОБЕДИЛ — ОРТОДОКСЫ ИЛИ СИОНИСТЫ?

МИХАИЛ АРШАВСКИЙ

Современный Израиль — очень молодое, быстро строящееся государство. Страна на стартапах и инноваций, в которой живет при этом очень древний народ с весьма насыщенной историей.

Народ этот разделен по множеству самых разных признаков, но сильнее всего — по признаку религиозной принадлежности. Ортодоксальная часть народа живет как будто бы в прошлом, принимая современность нехотя, там, где этого невозможно избежать. Светская же часть строит технологическое будущее человечества и почти не интересуется своими корнями.

Эти две части живут как будто бы в разных мирах, мало пересекающихся друг с другом. Но иногда между ними возникает конфликт и разгораются взаимные обвинения, когда одна из них считает, что другая вторгается на ее территорию.

Светская часть населения обвиняет ортодоксальную в намерении установить в стране религиозный диктат. Нерелигиозным людям неизвестно, почему им запрещают работать тогда, когда они это считают нужным, и нарушают их привычный отдых, закрывая торговлю в субботу. Они не согласны с тем, что им называют иной образ жизни, не считаясь ни с их мнением, ни с реальными неудобствами, которые они испытывают.

Например, из-за запрета производить в субботу профилактические работы на железной дороге движение поездов останавливается в будние дни, и тогда постырь стоят в пробках. Кроме того, ортодоксальную общину обвиняют в не желании выполнить гражданские обязанности, например, служить в армии или проходить альтернативную службу, и вообще — в презрении к государству, в котором она живет и благами которого пользуется наравне со всеми.

Харедим же обвиняют светских по большому счету в том, что те потеряли еврейский облик, отказавшись от образа жизни, завещанного праотцами. А ведь именно он выделял евреев из остальных народов, обединил и удерживал от ассимиляции в течение многих сотен лет. Так, осквернение шаббата, тем более публичное — это особенно оскорбительное для ортодоксальных евреев действие, которое они не могут терпеть.

Был период в истории Израиля во время завоевания его греками, когда часть населения отказалась от соблюдения традиций и стала жить жизнью окружающих ее народов. Сегодня этих евреев называют светскими. Греческие власти вначале просто поощряли этот процесс, а позже стали обращать евреев в язычество насильно.

Был период в восстановлении Маккавеев, которые, освобождая Иудею от греков, уничтожали также и эллинизировавшихся евреев, безжалостно очищая страну от чуждого культа. Более того, расширил в результате военных побед территоию Иудеи, Маккавей под угрозой изгнания обращали в свою веру народы, проживавшие на захваченных ими землях, не желая терпеть рядом с собой никакого другого образа жизни.

Приученные с детства к неукоснительному соблюдению религиозных традиций и к мысли о том, что в этом и состоит глав-

цов света, светские евреи не собирались ехать в государство Галахи. Да и сионисты — отцы-основатели — не строили государство исключительно для ортодоксального сектора, они строили его для всех, для самых разных евреев, желающих жить в Израиле.

Надо сказать, что не все соблюдающие шаббат евреи выступают за религиозный диктат. Так называемые «вязанные кипы» — представители религиозного сионизма — вполне уживаются со своими светскими согражданами. Они работают, служат в армии и поддерживают государство Израиль. Это последователи рава Куха — видного религиозного авторитета и каббалиста, первого главного раввина Израиля.

Мы видим это сегодня по третьему или четвертому поколению потомков тех самых сионистов. Кибуцное движение искало, а винки этизистов-бессребренников нашли себя в бизнесе, политике и в борьбе за свои интересы.

Но вернемся к ортодоксальной общине Израиля. Она существовала на этой земле, пусть и значительно меньшем объеме, еще до возникновения современного Израиля. Сменилась власть — арабская, турецкая, английская — а еврейская община, окидая Машбаха, терпила погромы и притеснения, продержала жить своей жизнью, в нем полноценную жизнь еврейского народа он расценивал как глубокую связь с истинными ценностями еврейского учения.

На обвинения харедим, что сионисты даже не накладывают тифлины, рав Кух отвечал: «Зато они укладывают камни на строительстве здания еврейского государства». Выполнение заповедей относительно общества, то есть обеспечение всего необходимого для жизни народа и страны, он ставил выше, чем индивидуальное соблюдение заповедей относительно Творца.

И в то же время первый главный рав-

бин возрождающегося Израиля утверждал, что осуществление сионистской мечты невозможно в отрыве от Торы. Сионизм предполагал не просто создание еврейского государства-убежища, но и объединение евреев из самых разных стран и разных социальных слоев в единое, справедливое и равноправное общество.

Идея такого общества — «социальный спроведивший», как называли бы его сегодня — пришла из Торы из ее принципов равенства людей перед Богом и законом, из заповеди «возлюби ближнего своего, как самого себя», которую великий еврейский законодатель рабби Акива называл основным правилом Торы.

Рав Кук писал об этом так: «Нельзя ограничивать занятия Торой изучением только механических законов. Ее духовная часть во всей широте и объеме, глубине и охвате также обязана найти место среди нас. Это необходимо нам сегодня для нашего духовного излечения. Это дорога наших праотцов, и только так мы сможем быть уверены в своем пути».

Духовность Торы рав Кук определял как желание любить людей, абсолютно всем, без всякого ограничения. Он называл это внутренним ядром, сущностью души Израиля, наследием ее праотцов. Отсутствие духовной составляющей, «сухое» изучение Торы и привело, по его мнению, к утрате еврейским народом своего внутреннего стержня, к потере единства и любви, к тому, что каждый стал заботиться лишь о себе или своем ближайшем окружении.

Кроме того, именно «сухое» изучение Торы и Талмуда как собрания запретов и предписаний во многом и способствовало отходу еврейской молодежи от традиционного образа жизни.

Рав Кук утверждал, что наше возрождение в Израиле еще нельзя считать концом изгнания, коль скоро мы враждебны или холодны друг к другу. Настоящее избавление наступит тогда, когда весь еврейский народ будет жить в атмосфере любви и взаимопомощи. Это будет не просто компромисс или статус quo, а объединение над всеми существующими различиями ради чего-то куда более значимого, чем собственная правота.

Такой синтез, будучи результатом согласия каждого принять правду другого, станет настоящим духовным возрождением Израиля. Поэтому, как уил раб Кук, божественная истина безгранична, а каждое человеческое понимание ухватывает лишь часть этой общай божественной картины и не может обнять ее целиком. Признав же истинность не только своей, но и чужой позиции, мы поднимаемся к более высокой, объединяющей всех нас истине.

Много лет прошло после смерти рава Куха, а стол же желаемое им объединение не произошло. Чем дальше, тем более напряженным становится противостояние, которое разделяет народ и ослабляет государство. Это сказывается во всем: в агрессивности друг к другу, в антисемитизме то одних, то других слов с населением, в невозможности решить социальные вопросы, в экономике, безопасности... Самое же главное то, что разобщенность не дает нам реализовать свое предназначение.

История евреев указывает на их особую миссию среди населяющих земной шар народов. Состоит она в том, чтобы быть проводником высшей идеи любви и единства в мире разобщенности и конкурентной борьбы. И ради выполнения этой задачи хранят нас пророчество до сегодняшнего дня. И лишь от нашего усердия в выполнении своей миссии, ни от чего другого, зависит, будет ли над Израилем то самое «благословение свыше», о котором так много говорят харедим. Поэтому, все то, что нас разобщает, и есть наш главный враг, а то, что объединяет, несет нам процветание и удачу.

Пришли сионисты, ушли англичане, на来了 арабы. Сионисты отбились от арабов, отстояли святую землю, построили еврейское государство. Прекратились погромы и притеснения, теперь все евреи могут вернуться из изгнания, сбылись древние пророчества. Почему же ортодоксальная община не поддерживает сионистское государство? Потому что изучение Торы, будучи их основным занятием, не делает ортодоксов более скромными, терпимыми и любящими?

Пауль начал писать стихи.

Имя

Весной 1970 года поздним вечером в Париже с моста Мирабо в Сену прыгнул человек. Тело обнаружили лишь через несколько дней — его подняли с помощью аквалангистов и спасательных сетей.

Документ — вид на жительство, найденный в кармане плаща погибшего — еще не успел прийти в негодность, и очень скоро Центральное управление городской полиции Парижа выдало исчерпывающие паспортные данные: австрийский гражданин Пауль Лео Анчель, 1920 года рождения, еврей, литератор, жил в Париже с 1950 года. Литературный псевдоним — Пауль Целан.

В Труе Пауль начал изучать вводные дисциплины медицинского факультета, приобретая новых друзей, увлекся французской литературой. Кстати, французский язык, на котором говорят в Труе, считается самым чистым. В этом небольшом городе, центре виноделия долины Ауары, родился Оноре де Бальзак.

Пожилой полицейский инспектор недобольно поморщился — участились, однако, в Париже самоустроившиеся поэт, художник и прочий небянтной богемы. Этот к тому же иммигрант, неизвестно откуда. Писал, говорил, на немецком, румынском. И чего этим иностранцам дома не сидится — ляжь бы с наших мостов в нашу Сену прыгать, статистику портить...

Инспектор стихов не читал. И небомок ему было, что зафиксировал только что смерть одного из самых блестящих, новаторских и оригинальных поэтов XX века.

СЧАСТЛИВОЕ ДЕТСТВО
В 1920 году, через два года после того, как австрийский город Черновцы стал румынским, у не-богатого коммерсанта Лео Анчеля и его жены Фрици, урожденной Фридрихи Штратегер, родился сын Пауль.

Семья была еврейской по происхождению и сугубо немецкой по языку и культуре. Целан, знавший восемь языков, писавший на немецком, переводивший литераторов румынских, французских, а также Блока, Есенина, Мандельштама, был плют от плоти старых Черновцов, где на улицах свободно звучали идиш, немецкий, польский, украинский, румынский языки.

Детство Пауля протекало вполне счастливо. Добрый, романтический отец Лео Анчель, либеральный интеллигент и сионист, мечтавший переехать в Палестину, ласковая мать Фрици, которая более всего на свете обожала немецкую литературу. Пятилетний Пауль поступил в немецкоязычную начальную школу Майдлерса. Там он проучился год, затем три года грыз науку на древнем иврите в народной сионистской школе «Софах Ивриах». Потом, с осени 1930-го — румынский «Православный лицей для мальчиков».

Здесь и проявился его незаурядные способности к языкам, в частности, к румынскому и французскому. Лицей, правда, оказался снизу довершием антисемитским, о чём 14-летний Пауль, продолжавший домой изучать иврит, горестно сообщал в письмах к палестинской матери. И лишь от нашего усердия в выполнении своей миссии, ни от чего другого, зависит, будет ли над Израилем то самое «благословение свыше», о котором так много говорят харедим. Поэтому, все то, что нас разобщает, и есть наш главный враг, а то, что объединяет, несет нам процветание и удачу.

Пришло переходить в более либеральный Лицей Мареле Voivod Mihai (ныне — гимназия №5, а еще раньше — школа №23), в котором Анчель учился с 1934 по 1938 год. Уже тогда, тай-

ком, подросток Пауль начал писать стихи.

Имя

тур на родину Бальзака

По окончании лицея Пауль отправился изучать медицину во французский город Тур, и случилось это в 1938 году. Время было тревожным, туши ступались над Европой. Анчельехал через Польшу, Германию и Бельгию — Берлин проезжал на следующий день после «хрустальной ночи».

В Туре Пауль начал изучать вводные дисциплины медицинского факультета, приобретая новых друзей, увлекся французской литературой. Кстати, французский язык, на котором говорят в Туре, считается самым чистым. В этом небольшом городе, центре виноделия долины Ауары, родился Оноре де Бальзак.

Пауль начал изучать вводные дисциплины медицинского факультета, приобретая новых друзей, увлекся французской литературой. Кстати, французский язык, на котором говорят в Туре, считается самым чистым. В этом небольшом городе, центре виноделия долины Ауары, родился Оноре де Бальзак.

Пауль начал изучать вводные дисциплины медицинского факультета, приобретая новых друзей, увлекся французской литературой. Кстати, французский язык, на котором говорят в Туре, считается самым чистым. В этом небольшом городе, центре виноделия долины Ауары, родился Оноре де Бальзак.

Пауль начал изучать вводные дисциплины медицинского факультета, приобретая новых друзей, увлекся французской литературой. Кстати, французский язык, на котором говорят в Туре, считается самым чистым. В этом небольшом городе, центре виноделия долины Ауары, родился Оноре де Бальзак.

Пауль начал изучать вводные дисциплины медицинского факультета, приобретая новых друзей, увлекся французской литературой. Кстати, французский язык, на котором говорят в Туре, считается самым чистым. В этом небольшом городе, центре виноделия долины Ауары, родился Оноре де Бальзак.

Пауль начал изучать вводные дисциплины медицинского факультета, приобретая новых друзей, увлекся французской литературой. Кстати, французский язык, на котором говорят в Туре, считается самым чистым. В этом небольшом городе, центре виноделия долины Ауары, родился Оноре де Бальзак.

Пауль начал изучать вводные дисциплины медицинского факультета, приобретая новых друзей, увлекся французской литературой. Кстати, французский язык, на котором говорят в Туре, считается самым чистым. В этом небольшом городе, центре виноделия долины Ауары, родился Оноре де Бальзак.

Пауль начал изучать вводные дисциплины медицинского факультета, приобретая новых друзей, увлекся французской литературой. Кстати, французский язык, на котором говорят в Туре, считается самым чистым. В этом небольшом городе, центре виноделия долины Ауары, родился Оноре де Бальзак.

Пауль начал изучать вводные дисциплины медицинского факультета, приобретая новых друзей, увлекся французской литературой. Кстати, французский язык, на котором говорят в Туре, считается самым чистым. В этом небольшом городе, центре виноделия долины Ауары, родился Оноре де Бальзак.

Пауль начал изучать вводные дисциплины медицинского факультета, приобретая новых друзей, увлекся французской литературой. Кстати, французский язык, на котором говорят в Туре, считается самым чистым. В этом небольшом городе, центре виноделия долины Ауары, родился Оноре де Бальзак.

Пауль начал изучать вводные дисциплины медицинского факультета, приобретая новых друзей, увлекся французской литературой. Кстати, французский язык, на котором говорят в Туре, считается самым чистым. В этом небольшом городе, центре виноделия долины Ауары, родился Оноре де Бальзак.

Пауль начал изучать вводные дисциплины медицинского факультета, приобретая новых друзей, увлекся французской литературой. Кстати, французский язык, на котором говорят в Туре, считается самым чистым. В этом небольшом городе, центре виноделия долины Ауары, родился Оноре де Бальзак.

Пауль начал изучать вводные дисциплины медицинского факультета, приобретая новых друзей, увлекся французской литературой. Кстати, французский язык, на котором говорят в Туре, считается самым чистым. В этом небольшом городе, центре виноделия долины Ауары, родился Оноре де Бальзак.

Пауль начал изучать вводные дисциплины медицинского факультета, приобретая новых друзей, увлекся французской литературой. Кстати, французский язык, на котором говорят в Туре, считается самым чистым. В этом небольшом городе, центре виноделия долины Ауары, родился Оноре де Бальзак.

Пауль начал изучать вводные дисциплины медицинского факультета, приобретая новых друзей, увлекся французской литературой. Кстати, французский язык, на котором говорят в Туре, считается самым чистым. В этом небольшом городе, центре виноделия долины Ауары, родился Оноре де Бальзак.

ИЗ МИНИСТРОВ В ШПИОНЫ

Подробности о деле Гонена Сегева

ПЕТР ЛЮКИМСОН

Решение суда предать гласности информацию о том, что экс-министр энергетики и инфраструктуры Израиля Гонен Сегев обвиняется (именно обвиняется, а не подозревается!) в контактах с представителями вражеского государства и в шпионаже в пользу Ирана, стало, вне сомнения, важной сенсацией последнего времени.

Как следует из официальных заявлений полиции и спецслужб, Сегев был доставлен в Израиль из Экваториальной Гвинеи, въезд в которую ему был запрещен якобы из-за криминального прошлого. Однако, судя по всему, он был экстрадирован по просьбе Израиля, разведслужба которого уже давно следила за каждым шагом бывшего политика. Улик против него было накоплено уже столько, что правоохранительным органам понадобилось немногим больше месяца, чтобы подготовить обвинительное заключение.

Официально материалы следствия засекречены, но просочившейся информации оказалось достаточно, чтобы составить общую картину дела.

Чтобы понять, каким образом израильский министр превратился в иранского шпиона, и насколько серьезен ущерб, который он нанес безопасности Израиля, следует, наверное, для начала вспомнить его «весьма скромную» биографию в необыкновенном времени.

Гонен Сегев родился в 1954 году в Кирият-Моцкине. После призыва в ряды ЦАХАЛа была принята на летные курсы, однако вскоре оттуда отчислен и переведен в боевое подразделение, в котором и завершил службу в звании капитана. Демобилизовавшись, Сегев поступает в Беэр-Шевский университет, получает диплом доктора медицины и начинает работать врачом. Одновременно он учится на факультете менеджмента в Тель-Авивском университете.

Кто знает, как сложилась бы дальнейшая судьба этого человека, если бы он не поселился в мoshаве Тель-Адашин, оказавшись соседом бывшего начальника генштаба Ра-

Пост в иранских социальных сетях

фаэла Эйтана — легендарного Рафула. В начале 1990-х годов Эйтан решает основать партию «Цомет» и подыскивает подходящих кандидатов для составления парламентского списка. Яркие харизматичные личности ему не нужны — он ищет людей, которые будут благодарны ему за то, что он вывел их «из грязи в князи», и подняться будут так же беспрекословно, как солдаты подчиняются командиру. И канцелярия его соседа, скромного молодого педиатра Гонена Сегева, ему в этом смысле полностью подходит. К тому же Гонен на тот момент был лечащим врачом внуков Рафула, и его жена Офра горячо наставляла на том, чтобы муж отдал Гонену второе место в предвыборном списке.

Успех «Цомета» на выборах 1992 года оказался оглушительным: новая партия набрала сразу восемь мандатов. Все понимали, что в партии все решает единолично Рафуль, в СМИ «Цомет» так и называли — «Рафуль и семеро гномов».

Это было время, когда Ицхак Рабин, сформировав правительство меньшинства, принимал судебно-исполнительные решения — вызывая из «почтебиблии» Ясира Арафата, он начал продвигать Норвежские соглашения, итогом

мира ценой отступления Израиля с Голанских высот. Но когда пришло время утверждать Норвежские соглашения в кнессете, стало окончательно ясно, что у левого правительства нет большинства, и тогда руководство «Аводы» вступило в закулисные переговоры с Гоненом Сегевом. Результатом переговоров стало то, что Рафуль, создавая партию, не мог, а точнее, не хотел предвидеть — «гномы» устроили бунт против «Белоснежки». Сегев решил, что проблема его звездный час, и уговорил депутатов Алекса Гольдфарба и Эстер Соломонович выйти из «Цомета» и создать свою фракцию «Йеда». И благодаря трем депутатам от крайне правой партии Норвежские соглашения были утверждены 61 голосом против 59. В обмен на этот политический триумф Гонен Сегев получил пост министра энергетики и инфраструктуры, а Алекс Гольдфарб стал его заместителем.

Рафуль тогда заявил, что Сегев совершил предательство, а тот, кто предал один раз, может предать снова и снова. Но СМИ в целом

представляли Сегева героем, «сохранявшим высшую ценность мира с палестинцами для будущего Израиля».

После выборов 1996 года Гонен Сегев оказался в явной растерянности. Он попытался вернуться к медицинской практике, но, попав в министерском кресле, понял, что ему этого уже мало — он чувствовал себя рожденным для великих дел, и был одержим идеей стать мультимиллионером и жаждателем славы.

Купив за время пребывания на посту министра энергетики и инфраструктуры поверхности познакомиться с этой отраслью, а также наработав связи в различных ведомствах и деловых кругах, он стал консультировать бизнесменов из Юго-Восточной Азии и Европы, желавших приобрести израильские технологии в области энергетики и водопользования. Однако желанных миллионов это не приносило, и однажды Сегев даже опустился до мелкого мошенничества: сняв в Гонконге по

заказу некие смутные подозрения, о которых они сообщили в ШАБАК — на всякий случай, чтобы подстраховаться. С этого момента на Гонена Сегева в Нигерию установилась пристальное наблюдение, день ото дня усиливавшееся подозрения в его адрес.

Не знать, чем он занимается и на кого работает, Гонен Сегев не мог; так как в числе прочего израильские спецслужбы вручили ему специальное оборудование для связи. Более информированные источники утверждают, что Сегев начал работать на вражескую разведку еще раньше — в 1990-х годах, вскоре после своей отставки с поста министра. Тогда на него как на источник информации и потенциального шпиона обратил внимание житель Тиры Кейс Убейда, позже уличенный в шпионаже в пользу Хизбаллы. Убейда якобы предложил Сегеву тайный бизнес со странами Персидского залива, в том числе и в области наркоторговли, обещая, что это принесет ему миллионы. На каком-то этапе у боссов Убейда из Хизбаллы возникла идея похищения Сегева и превращения его в заложника, но в итоге они решили остановиться на более легкой добыче, и в план был взят другой израильский наркоторговец с богатым армяйским прошлым. Эльханан Тененbaum.

Как бы то ни было, к началу нынешнего года у израильских спецслужб не было никаких сомнений по поводу шпионской деятельности Гонена Сегева. Его арест был только вопросом времени, даже несмотря на то, что Сегев был очень активным членом еврейской общины Нигерии, часто посещал «Бейт-Хабад» в Абудже, вызываясь оказать бескорыстную помощь по различным медицинским и другим вопросам и все время повторяя, что мечтает заслужить прощение Израиля за бывшие ошибки и вернуться в страну.

Однако Иоси Мельман и другие обозреватели, специализирующиеся на освещении работы спецслужб, похоже, считают иначе. По их мнению, даже пользуясь теми же стараниями в конце концов будут признаны, и он вернется в Израиль полностью реабилитированным. «Я не только не пытаюсь нанести ущерб безопасности Израиля, но напротив, хотел помочь своим координатам размещения израильских

энергеторами в отелях и на яхвенных квартирах иранской внешней разведки в разных странах. Иранские разведчики интересовали также вопросы, касающиеся повседневной жизни израильтян вообще и сотрудниками израильских спецслужб в частности — например, они спрашивали, существует ли специальная больничная касса и места отдыха для сотрудников ШАБАКА и Мессада, какими приглашениями.

Как рассказывает Ярдана Овадье, ей позвонили друзья из израильского МИДа и спросили, прибыл ли уже Гонен Сегев в Гвинею. По имеющейся в МИДе информации он якобы собирался приехать, чтобы принять участие в назначенному консилиуме в клинике, принадлежащей госпоже Овадье. В ответ бизнесвумен заявила, что понятия не имеет, кто это такой, и уж точно не приглашала его к себе в больницу. Затем она по просьбе МИДа стала разыскивать Сегева по отелям столицы Гвинеи Мадагаскара, но его никде не было и все его телефоны были отключены (как предполагается, Сегев в это время как раз встречался с иранскими агентами). Ну были и те, у которых некие смутные подозрения: когда Сегев был посыпан во внесудебном заседании в Экваториальную Гвинею, ему было отказано в праве на выезд, и тут Израиль — разумеется, по чистой случайности — наложил на Гонена Сегева визу, сохраняющую актуальность до сих пор. Наконец, в этот же период он

Консультации для еврейской общины

Приобретение авиабилетов, страховых полисов, бронирование гостиниц.

יעז ליהי להזמין לך לארץ ישראל, ביטוח,

הטבות, ביטוח,

לכבודם בבלגיה.

Понедельник 09:30-11:30

Среда 09:30-11:30

044-339-91-64
067-147-10-70

Приобретение авиабилетов, страховых полисов, бронирование гостиниц.

יעז ליהי להזמין לך לארץ ישראל, ביטוח,

הטבות, ביטוח,

לכבודם בבלגיה.

Понедельник 09:30-11:30

Среда 09:30-11:30

044-339-91-64
067-147-10-70

К рассказывает Ярдана Овадье, ей позвонили друзья из израильского МИДа и спросили, прибыл ли уже Гонен Сегев в Гвинею. По имеющейся в МИДе информации он якобы собирался приехать, чтобы принять участие в назначенному консилиуме в клинике, принадлежащей госпоже Овадье. В ответ бизнесвумен заявила, что понятия не имеет, кто это такой, и уж точно не приглашала его к себе в больницу.

В своих ответах на заданные ей вопросы Сегев обращается к знакомым израильским бизнесменам, бывшим и нынешним высокопоставленным чиновникам различных министерств и ведомств, объясняя им, что информация нужна ему по делам бизнеса. Большинство знакомых охотно делились с Сегевом своими знаниями, некоторые даже выражали согласие поучаствовать в сделках, не зная, что на самом деле за ними стоит Иран. Но были и те, у которых некие смутные подозрения: когда Сегев был посыпан во внесудебном заседании в Экваториальную Гвинею, ему было отказано в праве на выезд, и тут Израиль — разумеется, по чистой случайности — наложил на Гонена Сегева визу, сохраняющую актуальность до сих пор. Наконец, в этот же период он

заявил, что информация нужна ему по делам бизнеса. Большинство знакомых охотно делились с Сегевом своими знаниями, некоторые даже выражали согласие поучаствовать в сделках, не зная, что на самом деле за ними стоит Иран. Но были и те, у которых некие смутные подозрения: когда Сегев был посыпан во внесудебном заседании в Экваториальную Гвинею, ему было отказано в праве на выезд, и тут Израиль — разумеется, по чистой случайности — наложил на Гонена Сегева визу, сохраняющую актуальность до сих пор. Наконец, в этот же период он

заявил, что информация нужна ему по делам бизнеса. Большинство знакомых охотно делились с Сегевом своими знаниями, некоторые даже выражали согласие поучаствовать в сделках, не зная, что на самом деле за ними стоит Иран. Но были и те, у которых некие смутные подозрения: когда Сегев был посыпан во внесудебном заседании в Экваториальную Гвинею, ему было отказано в праве на выезд, и тут Израиль — разумеется, по чистой случайности — наложил на Гонена Сегева визу, сохраняющую актуальность до сих пор. Наконец, в этот же период он

заявил, что информация нужна ему по делам бизнеса. Большинство знакомых охотно делились с Сегевом своими знаниями, некоторые даже выражали согласие поучаствовать в сделках, не зная, что на самом деле за ними стоит Иран. Но были и те, у которых некие смутные подозрения: когда Сегев был посыпан во внесудебном заседании в Экваториальную Гвинею, ему было отказано в праве на выезд, и тут Израиль — разумеется, по чистой случайности — наложил на Гонена Сегева визу, сохраняющую актуальность до сих пор. Наконец, в этот же период он

заявил, что информация нужна ему по делам бизнеса. Большинство знакомых охотно делились с Сегевом своими знаниями, некоторые даже выражали согласие поучаствовать в сделках, не зная, что на самом деле за ними стоит Иран. Но были и те, у которых некие смутные подозрения: когда Сегев был посыпан во внесудебном заседании в Экваториальную Гвинею, ему было отказано в праве на выезд, и тут Израиль — разумеется, по чистой случайности — наложил на Гонена Сегева визу, сохраняющую актуальность до сих пор. Наконец, в этот же период он

заявил, что информация нужна ему по делам бизнеса. Большинство знакомых охотно делились с Сегевом своими знаниями, некоторые даже выражали согласие поучаствовать в сделках, не зная, что на самом деле за ними стоит Иран. Но были и те, у которых некие смутные подозрения: когда Сегев был посыпан во внесудебном заседании в Экваториальную Гвинею, ему было отказано в праве на выезд, и тут Израиль — разумеется, по чистой случайности — наложил на Гонена Сегева визу, сохраняющую актуальность до сих пор. Наконец, в этот же период он

заявил, что информация нужна ему по делам бизнеса. Большинство знакомых охотно делились с Сегевом своими знаниями, некоторые даже выражали согласие поучаствовать в сделках, не зная, что на самом деле за ними стоит Иран. Но были и те, у которых некие смутные подозрения: когда Сегев был посыпан во внесудебном заседании в Экваториальную Гвинею, ему было отказано в праве на выезд, и тут Израиль — разумеется, по чистой случайности — наложил на Гонена Сегева визу, сохраняющую актуальность до сих пор. Наконец, в этот же период он

заявил, что информация нужна ему по делам бизнеса. Большинство знакомых охотно делились с Сегевом своими знаниями, некоторые даже выражали согласие поучаствовать в сделках, не зная, что на самом деле за ними стоит Иран. Но были и те, у которых некие смутные подозрения: когда Сегев был посыпан во внесудебном заседании в Экваториальную Гвинею, ему было отказано в праве на выезд, и тут Израиль — разумеется, по чистой случайности — наложил на Гонена Сегева визу, сохраняющую актуальность до сих пор. Наконец, в этот же период он

заявил, что информация нужна ему по делам бизнеса. Большинство знакомых охотно делились с Сегевом своими знаниями, некоторые даже выражали согласие поучаствовать в сделках, не зная, что на самом деле за ними стоит Иран. Но были и те, у которых некие смутные подозрения: когда Сегев был посыпан во внесудебном заседании в Экваториальную Гвинею, ему было отказано в праве на выезд, и тут Израиль — разумеется, по чистой случайности — наложил на Гонена Сегева визу, сохраняющую актуальность до сих пор. Наконец, в этот же период он

заявил, что информация нужна ему по делам бизнеса. Большинство знакомых охотно делились с Сегевом своими знаниями, некоторые даже выражали согласие поучаствовать в сделках, не зная, что на самом деле за ними стоит Иран. Но были и те, у которых некие смутные подозрения: когда Сегев был посыпан во внесудебном заседании в Экваториальную Гвинею, ему было отказано в праве на выезд, и тут Израиль — разумеется, по чистой случайности — наложил на Гонена Сегева визу, сохраняющую актуальность до сих пор. Наконец, в этот же период он

офицерами и вернуться домой героям, заслужив прощение и право снова работать врачом. Сразу после того, как я вступила в контакт с иранцами, я сообщила об этом одному из высокопоставленных представителей спецслужб и написала, что жду его дальнейших указаний. К сожалению, ответа на свое письмо я так и не получила», — заявила Сегев на допросе.

Тот же Мельман замечает, что эта версия звучит наивно, если не сказать больше. Многие из тех, кто хотел зароботать на предателя родины и выдать ее секреты, думали, что контролируют ситуацию, но на самом деле это они были под полным контролем завербовавших их спецслужб.

Адвокаты Гонена Сегева напомнили, что все материалы дела их подзащитного строго засекречены. Появляющиеся в СМИ информации, по их словам, носят исключительно спекулятивный характер, и когда хотя бы часть материалов будет разрешена к публикации, станет ясно, как сильно реальная картина отличается от этих спекуляций.

Что ж, давайте подождем. Кстати, защищает Сегева в суде та же адвокатская контора, которая в свое время представляла интересы Эльханана Тененбаума — Сегев сам оставил на ней выбор, когда ему было предложено список адвокатов, услугами которых он может воспользоваться. В первые дни допросов к Гонену Сегеву адвокатов не допускали, несмотря на его настоятельные просьбы. Вплоть до разрешения публикации об аресте и о решении выдвинуть против него обвинительное заключение.

Сейчас в социальных

Песни еврейской души

ЭСТЕР ГИНЗБУРГ

Имена Мерны и Клэр Бэрри, бесспорно, хорошо знакомы многим. Среди евреев, пожалуй, не найти тех, кто никогда бы не слышал волнонущих душев песен исполненных этими замечательными дуэтами.

Сестры Клара (Клэр, 1920-2014) и Минни (Мерна, 1923-1976) Бейтельманы появились на свет в Нью-Йорке. Родителями их были еврейские иммигранты. Девушка от отцовской линии жила в Киеве на Подоле и была потомственным булочником — выпекала хлеб и бублики-бейгелы. Отсюда, скорее всего, произошла и семейная фамилия — Бейтельманы.

«Папы звали Хайм. Он родился в Киеве, — рассказывала Клэр о своей семье. — Мама Эстер приехала из Австрии. Она знала несколько языков и, конечно, они с папой, как и мы все, говорили на идиш. Поселились родители в Бронксе. Там родились мы с Мерной и две другие наши младшие сестры Сейл и Джуди. Семья наша была очень дружной. Мы всегда и всегда были вместе».

В семье очень любили петь и девочки, имевшие абсолютный слух, постоянно напевали, подхватывая на лету любую мелодию. Телевидение в то время еще не было. В семье Бейтельманов, как и в тысячах других семей иммигрантов, была очень популярна еженедельная еврейская газета «Форвертс».

О том, как сестры стали заниматься пением всерьез, Клэр вспоминала так: «Для нас с Мерной окном в мир было еврейское радио «Форвертс». По воскресеньям с одиннадцати до трех мы буквально замирали у радиоприемника, впервые услышав знаменитые «Папирсы» и «Бублички». На радио были и музикальные программы, в которых дети пели и играли на инструментах. Увидев, с каким восторгом мы слушаем еврейские песни, мама решила — почему другие дети могут выступать, а мои девочки, которые поют не хуже, нет? И повела меня на радио на прослушивание. После этого Николай Заславский, руководитель музыкальной редакции на радио, который отбирал детей, сказал мне: «Приходи в воскресенье». Это означало — на выступление. Радости моей не было предела. Я, конечно, очень волновалась, но папа, который всегда меня туда, волновался не меньше. «Сейчас Клара Бейтельман споет нам песню «Папирсы», — объявил Заславский. Это было мое первое выступление». Так она начала выступать на радио, исполняя еврейские песни.

Когда Клэр было одиннадцать лет, а Мерне — восемь, они впервые начали выступать двоем, что положило начало блестящей музыкальной карьере их дуэта. Помог случай. Однажды Николай Заславский обнявши, что хочет отобрать для новой детской программы трех девочек, которых собирается обучить музыкальной грамоте, а за выступление каждая из них будет

получать гонорар по пять долларов. Семья Бейтельман не относила к состоятельным. «Для меня это было настоящим богатством», — рассказывала Клэр. К ее радости, она тогда оказалась в числе отобранных, и хочешь не хочешь, ей пришлось осваивать нудную музыкальную грамоту. «Я бы давно бросила это занятие, — уверяла Клэр, — если бы не обещанный гонорар».

С 1932 года обе сестры стали участницами детской радиопрограммы «Дядя Норман» на радиостанции WLTH, где их дуэт был известен под названием «Сестры Бейтельман». В 1940-1960-е годы они были постоянными участницами нью-йоркского радиошоу «Идишские мелодии в стиле свинга», которое вел известный американский композитор Сэм Медофф. «Нам показалось гармоничным исполнение еврейской мелодии в стиле свинга», — рассказывала Клэр. Девочки предстояло все-рьез заниматься вокалом. Геневieve Мойше Ойлер, звезда идишской музыки, взяла сестер под свое крыло, научив их петь на идиш в стиле свинга.

После того, как известный шоумен Эд Салливан, заметивший талантливых сестер, пригласил их в свое телешоу, семейный дуэт превратился в профессиональный. Не имея практически никакого специального образования, обладая лишь природной постановкой голоса и дыхания, сестры тем не менее быстро завоевали сердца людей во всей Америке.

Бессспорно, их восхождения на музыкальный олимп не было бы таким стремительным, если бы на пути не встретились Абрахам Эльстайн — талантливый композитор и музыкант, который долгие годы был импресарио дуэта. Геневieve Мойше Ойлер, звезда идишской музыки, взяла сестер под свое крыло, научив их петь на идиш в стиле свинга.

В их репертуаре доминировали джазовые аранжировки еврейских песен. Основу его составляли шлягеры еврейского фольклора и народные песни, исполненные на английском, арамейском, испанском, идиш, иврите и русском. Главным хитом своего репертуара сестры Бэрри по праву считали песню «Бей мир бис до шейн». Клэр рассказывала, что знаменитый Шломо Секунда, автор этой песни, хотел отдать ее для премьерного исполнения израильскому певцу. Его аранжировщиком их песен. В его аранжировке известные «Бублич-

ки», «А идише мамэ» или «Тум-бала-лаика» сразу же зазвучали по-новому, свежо и интересно. Он дал сестрам ценнейший совет: «Пусть Клэр поет мелодию, у нее голос по выше, Мерна — гармонию». Так и зародилась их двухголосие, их не-подражаемая чистейшая терпия, «терпия сестер».

Эту гармонию отражала и внешний облик певиц. Красивые, стилязные, прекрасно сложенные, сестры Бэрри идеально смотрелись рядом. А как артистично они дер-

жалась на сцене, заряжая восхищенных зрителей своей позитивной энергией!

В их репертуаре доминировали джазовые аранжировки еврейских песен. Основу его составляли шлягеры еврейского фольклора и народные песни, исполненные на английском, арамейском, испанском, идиш, иврите и русском. Главным хитом своего репертуара сестры Бэрри по праву считали песню «Бей мир бис до шейн». Клэр рассказывала, что знаменитый Шломо Секунда, автор этой песни, хотел

отдать ее для премьерного исполнения израильскому певцу. Его аранжировщиком известные «Бублич-

ки», «А идише мамэ» или «Тум-бала-лаика» сразу же зазвучали по-новому, свежо и интересно. Он дал сестрам ценнейший совет: «Пусть Клэр поет мелодию, у нее голос по выше, Мерна — гармонию». Так и зародилась их двухголосие, их не-подражаемая чистейшая терпия, «терпия сестер».

Дуэт «Сестры Бейтельман» имел огромный успех, но в 1959 году в Зеленом театре Центрального парка культуры и отдыха им. Горького по случаю открытия американской выставки. Это было настоящей сенсацией. Таких невероятных событий в жизни тогдашнего советского еврейства было только два — приезд в Москву Голды Менр и концерт сестер Бэрри.

Билеты достать было невозможно: молва о сестрах-красавицах, приставших из-за океана, исполняющих удивительно прекрасные еврейские песни на великолепном мам-лошин, разнеслась по всей стране.

Откровенно говоря, устроители концертов сестер Бэрри в Москве были категорически против исполнения ими еврейских песен, но Эду Салливану, организатору их выступлений, никто не смог сказать «нет».

Клэр и Мерна на протяжении всей жизни вспоминали о своем пребывании в Москве. Позже Клэр рассказывала: «Мне позвонил Эд Салливан и спросил: «Как вы с Мерной отнеслись к гастрольной поездке в Россию?». Что мы могли ответить, когда наш папа был сам родом из Киева?»

Сестры Бэрри тогда просто за-воевали СССР. «Мы с Мерной были потрясены, — продолжает рассказ Клэр, — когда, выйдя на сцену, увидели перед собой 20 тысяч зрителей». Их выступления проходили под шквал аплодисментов тех, кто после войны не имел возможности услышать идиш среди других языков «братьских народов советской державы».

«Помню, в Москве после концерта ко мне в гримерку пришла женщина. Не знаю, как она туда проникла. Она стала меня обнимать и плакать. Я дала ей нашу небольшую пластиночку, которую она засунула под нижнее белье, чтобы никто из КГБ не увидел», — вспоминала Клэр.

Люди готовы были за любые деньги приобрести кассеты с песнями сестер. С тех самых пор и до сегодняшних дней в еврейских домах звучат записи легендарного дуэта. Можно с уверенностью сказать, что их незабываемые хиты «Хава нагила», «Май штетээз Бедэр», «Папирсы» и многие другие стали еврейским симбиозом, подтолкнувшим наших соотечественников к первым попыткам осознания своей национальной принадлежности.

С наступлением хрущевской оттепели страха у людей в ССР вроде бы побудилось. Но все еврейское — школы, книги, театр, музыка — было потерянно, казалось, безвозвратно. Да и не только в нашем бывшем отечестве — по всей

Европе после Холокоста еврейский мир был практически стерт с лица земли.

Даже в Израиле язык идиш был фактически запрещен, а государственный языком стал иврит. Казалось, с исчезновением доведенного поколения евреев умрет и сма память о языке наших предков. Имена в это время сестры Бэрри приехали в Москву.

Их выступление состоялось в 1959 году в Зеленом театре Центрального парка культуры и отдыха им. Горького по случаю открытия американской выставки. Это было настоящей сенсацией. Таких невероятных событий в жизни тогдашнего советского еврейства было только два — приезд в Москву Голды Менр и концерт сестер Бэрри.

Билеты достать было невозможно: молва о сестрах-красавицах, приставших из-за океана, исполняющих удивительно прекрасные еврейские песни на великолепном мам-лошин, разнеслась по всей стране.

Клэр и Мерна на протяжении всей жизни вспоминали о своем пребывании в Москве. Позже Клэр рассказывала: «Мне позвонил Эд Салливан и спросил: «Как вы с Мерной отнеслись к гастрольной поездке в Россию?». Что мы могли ответить, когда наш папа был сам родом из Киева?»

Сестры Бэрри тогда просто за-воевали СССР. «Мы с Мерной были потрясены, — продолжает рассказ Клэр, — когда, выйдя на сцену, увидели перед собой 20 тысяч зрителей». Их выступления проходили под шквал аплодисментов тех, кто после войны не имел возможности услышать идиш среди других языков «братьских народов советской державы».

«Помню, в Москве после концерта ко мне в гримерку пришла женщина. Не знаю, как она туда проникла. Она стала меня обнимать и плакать. Я дала ей нашу небольшую пластиночку, которую она засунула под нижнее белье, чтобы никто из КГБ не увидел», — вспоминала Клэр.

Люди готовы были за любые деньги приобрести кассеты с песнями сестер. С тех самых пор и до сегодняшних дней в еврейских домах звучат записи легендарного дуэта. Можно с уверенностью сказать, что их незабываемые хиты «Хава нагила», «Май штетээз Бедэр», «Папирсы» и многие другие стали еврейским симбиозом, подтолкнувшим наших соотечественников к первым попыткам осознания своей национальной принадлежности.

С наступлением хрущевской оттепели страха у людей в ССР вроде бы побудилось. Но все еврейское — школы, книги, театр, музыка — было потерянно, казалось, безвозвратно. Да и не только в нашем бывшем отечестве — по всей

Европе после Холокоста еврейский мир был практически стерт с лица земли.

Страницы истории

ЕВРЕЙСКИЕ ПИСЬМА КОЛУМБА

Новыми доказательствами еврейского происхождения великого мореплавателя некоторые учёные считают использование иврита в его личной переписке с семьёй и то, что он соблюдал пост и молился на Йом-Кипур

В конце 1976 года дуэт «Сестры Бэрри» прекратил свое существование. Младшая сестра Мерна (в замужестве Пайн) безвременно ушла из жизни после тяжелой болезни — опухоли мозга. Ходившие в бывшем СССР слухи о ее гибели в автокатастрофе оказались несостоятельными. Ей было всего 53 года.

Как и многие знаменитые женщины, обе сестры были «без возраста». Мерна, хотя и выглядела всегда намного моложе своих лет, «молодица» себя на два года, поэтому на ее памятнике год рождения — 1925 — был указан ошибочно. Это подтверждают результаты переписей населения, проведенных в Америке в 1930-м и 1940 году — Мерне было тогда соответственно 7 и 17 лет. «Возраст — это всего лишь номер, а мой не внесен в список», — любила говорить ее старшая сестра Клэр, которая «не внесла в список» себе три года. Секрет раскрыла ее doch — мама погибла в 1920 году.

«Много лет после смерти Мерны я не пела», — рассказывала Клэр. — Не могла. И только лет 15-20 спустя снова запела, но уже с мужчинаами — с великолепным, мудрым и обаятельный Эмиллем Горовицем и с талантливым певцом Яковом Явиным. Клэр появилась на различных телевизионных и радиошоу, но уже не вела прежней активной сценической деятельности.

Последним совместным альбомом сестер Бэрри был 11-й альбом «Наши путь» (*Our Way*), появившийся в 1973 году. Почитатели их таланта считают его большим триумфом. К общему сожалению, до сих пор так и не вышла книга воспоминаний об этом звездном дуэте и не был снят документальный фильм о их жизни и творческой судьбе.

«Я так благодарю Бога за все, что он дал мне в жизни», — сказала Клэр в одном из своих последних интервью. — Он давал мне всегда так много. Я должна жить, пока живу, верно?». Клэр пережила свою младшую сестру Мерну на 38 лет и ушла из жизни в ноябре 2014 года, оставив дочь, двоих внуков и троих правнуков.

Сестры Бэрри были из тех, кто всегда дарила людям радость, восторг и улыбку, даже если она была грустной. Спасибо вам, дорогие Мерна и Клэр, за ваши незабываемые песни. Они и по сей день вносят нас в не- повторимый мир еврейской души.

однако пришел к выводу, что судя по форме начертания, они написаны справа налево.

Гlorия Мунд, которая принимала участие в этой работе, пишет, что в Иерусалиме они показали письма Колумба главе отдела рукописей библиотеки Еврейского университета доктору Бенджамину Райхлеру. Тогда в зале рукописей находились еще двое учёных — профессор средневековой еврейской истории Йом-Тов Ассис (ныне покойный, к сожалению) и профессор

Дени Колумба в университете Майами.

В свою очередь Нито Вердер продолжил свои исследования и к 2007 году опубликовал уже семь книг о Колумбе. В 1992 году испанский журналист помог в подготовке мадридской выставки по теме «Колумб: еврейский вклад в путешествия и открытия». После выставки посетила множество городов по всему миру, включая Хайфу.

Однако существуют и другие доказательства того, что Колумб мог быть евреем.

В бортовом журнале корабля Колумба указано, что один из дней 1492 года капитан провел в своей каюте и полностью отказался от еды. «Он молился», — кратко отмечает корабельный журнал. Если перевести указанную дату на еврейский календарь, то мы получим... Йом-Кипур!

Сын Колумба Фердинанд в свое время написал книгу об отце, в которой рассказал, что по достижении им и братом 13 лет Колумб взял их в путешествие, чтобы там научить «особым вежам».

Мунд пишет: «Но невзирая на такие очевидные доказательства, пока мало что было сделано для того, чтобы признать Колумба евреем. Хотя мне несколько раз удалось упомянуть об этом в своих лекциях, например, в 2003 году на

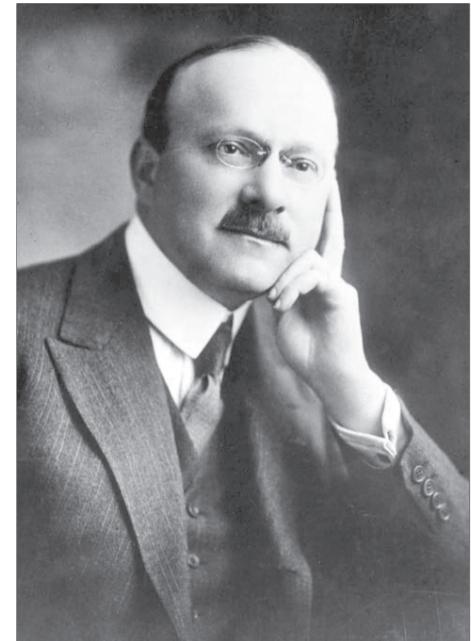

Высадка Колумба на остров Сан-Сальвадор. Картина Ф.Кеммелмейера

ОТЕЦ ФРАНЦУЗСКОГО АВТОПРОМА

140 лет назад родился Андре Ситроен — изобретатель и коммерсант, авантюрист и создатель автомобильной империи

ПИНХАС ШАБЕСЗОН

Когда он начал выпускать уменьшенные копии автомобилей для детей, это вызвало всеобщее удивление. Андре ответил: «Сегодняшние дети — наши завтрашние клиенты. Они должны запомнить не слово «авто», а название «Ситроен». Это должно быть из третьи в жизни слово после «мама» и «папа».

Будучи боссом, приверженным социальным идеям, он в 1916 году создал массу удобств для рабочих автопрома — организовал столовую на 3500 мест, предоставил своим сотрудникам бесплатное медицинское обслуживание и стоматологическое лечение, ввел льготы для беременных женщин, предусмотрел рабочие места для инвалидов, настола на професиональном обучении.

«Еврейская голова!» — говорили о Ситроене в еврейском квартале Марс в 4-м округе, по которому раскатали машины Андре. Зачастую за рулем были солидные клиенты, для которых серийные машины переоборудовались в соответствии с требованиями заказчиков, поэтому такие машины сами по себе становились мобильной рекламой.

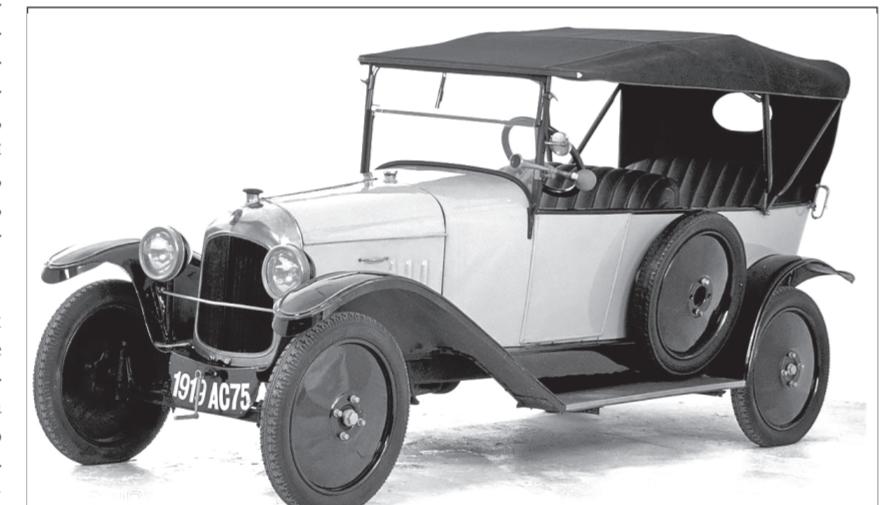
Кем же был этот французский еврей? Изобретателем, коммерсантом, авантюристом? Наверное, всем понемногу. Главное, что он запомнил — неудержимый новаторство, азартный характер и умением ценить красоту, заложенную в дизайн технической детали.

Восхождение Ситроена началось с трагического события: 14 сентября 1884 года все подступы к дому № 5 на аристократической улице Шатоен были перекрыты. На тротуаре лежало нечто продолговатое, накрытое

Citroën Traction Avant — один из первых в мире серийных переднеприводных автомобилей с несущим кузовом

порту, заполнено ее лимонами и пронизмы цитрусовыми, которые доставлялись из зарубежных компаний, и бодрят ее по городу. Рулоф Мейлик амстердамский торговец Рулоф подкатывал свою тележку

Citroën Type A. С него в 1919 году началась автомобилизация Европы

коммерсантов, но и дизайнеров. Эйфелева башня считалась символом Франции, так что кчувственному восприятию добавлялся патриотизм.

Когда Андре серьезно занялся автомобилем, еще одним символом страны

стал автомобиль «Ситроен». А вскоре по актуальной конструкции Эйфелевой башни побежали светящиеся отоны (125 тыс. ламп), которые складывались в буквы и назывались Парижским флагом создателя автомобильной империи. Наличие флага было обязательным пунктом в кодексе империи Наполеона, в состав которой в 1810 году вошли Нидерланды.

Быть, лимонное дело попало у Рулофа неплохо, если его сын Баренц подался в ювелирный бизнес. Благо дело, Амстердам был

одним из мировых центров отчуждения алмазов

и продавало импортные алмазы из Южной Африки, убий себя — говорили, что это досады...

Париж гудел, жалел ювелира и полупутешественника, выражая зависть к шестерым его детям, в том числе

и торговли ими. Своего сына Баренц также обучил прибыльному ремеслу, и быть бы тому еще одним амстердамским ювелиром, не встретить он в Варшаве, куда приехал к партнерам по бизнесу, опровергательную Машу Кляйнман, которая вскоре стала его женой и с которой он переехал в Париж.

«Умный еврейский мальчик» — восхищался соседи, узнав что Андре отправился изучать инженерные науки в знаменитую Политехническую школу. «Полный идиот» — возражали те, кому верхом близкого предстаствия представлялась богемная жизнь, доступ к которой открывали многомиллионное наследство и дом на улице Шатоен в престижном округе Парижа.

Андре решил прославиться иначе, чем его отец. И ему это удалось. Сегодня называют «Ситроен» — раскрученный мировой бренд. За ним стоит французский автомобиль, созданный в господствовавшем в начале прошлого века стиле модерн. Автомобиль был напичкан изысками и имел на радиаторе логотип в виде трофея в жизни слова после «мама» и «папа».

Сиротой для своему детищу свою фамилию и славу первого в Европе массового автомобиля. Модели авто непрерывно совершенствовались. Это давало городу, который был известен как центр мировой моды, парфюмерии и искусства, еще и славу экономического лидера.

Ситроен — фамилия не французская и не еврейская. Она происходит от голландского слова «сито», обозначающего «лимон», и идет от недалекого предка Андре — Рулофа Амстердамский торговец Рулоф подкатывал свою тележку

на порту, заполнена ее лимонами и пронизмы цитрусовыми, которые доставлялись из зарубежных компаний, и бодрят ее по городу. Рулоф был первым в роду, кто удастся фамилии. Наличие фамилии было обязательным пунктом в кодексе империи Наполеона, в состав которой в 1810 году вошли Нидерланды.

Быть, лимонное дело попало у Рулофа неплохо, если его сын Баренц подался в ювелирный бизнес. Благо дело, Амстердам был

одним из мировых центров отчуждения алмазов

и продавало импортные алмазы из Южной Африки, убий себя — говорили, что это досады...

Париж гудел, жалел ювелира и полупутешественника, выражая зависть к шестерым его детям, в том числе

и торговли ими. Своего сына Баренц также обучил прибыльному ремеслу, и быть бы тому еще одним амстердамским ювелиром, не встретить он в Варшаве, куда приехал к партнерам по бизнесу, опровергательную Машу Кляйнман, которая вскоре стала его женой и с которой он переехал в Париж.

«Умный еврейский мальчик» — восхищался соседи, узнав что Андре отправился изучать инженерные науки в знаменитую Политехническую школу. «Полный идиот» — возражали те, кому верхом близкого предстаствия представлялась богемная жизнь, доступ к которой открывали многомиллионное наследство и дом на улице Шатоен в престижном округе Парижа.

Судьба приутилившим образом связала биографию Ситроена с Эйфелевой башней — уникальным инженерным сооружением, сразу ставшим визитной карточкой Парижа. Башня завоевала любовь не сразу и не у всех. Слушая разноречивые суждения об этом архитектурном чуде, Андре не очень заморачивался. Он смотрел на башню как бы глазами деда и отца, которые во всем руководством видеом произведение искусства. Ювелирное дело выковало из них не только

Андре не боялся признаваться в том, что чего-то не знает. К примеру, он по собственной инициативе отправился за океан учиться искусству менеджмента на заводах Генри Форда. Вместе с научной управлением и новеньким конвейером он привез в Европу несколько фордовских автомобилей, разобрав которые по винтику, понял, в каком направлении следует совершенствовать собственные машины.

Андре Ситроен — родоначальник мировой автомобильной рекламы. Он устраивал пробеги по степям и пустыням Азии и Африки, демонстрировал машины, используя огромные стеклянные витрины на Елисейских полях, предлагал покупку автомобилей в кредит, создал дилерскую сеть, ввел единные

цены на запасные части и ремонт. Он наводил Францию дорожными знаками с эмблемой «Ситроен». Словом, заложил основы продвижения продукта на рынке. Рулоф был первым в роду, кто удастся фамилии. Наличие фамилии было обязательным пунктом в кодексе империи Наполеона, в состав которой в 1810 году вошли Нидерланды.

Казалось, удача сама шла ему в руки. Прекрасный инженер, он все умел предусмотреть. Сказал: «Мы выйдем на мировой уровень производства» — так и случилось. В 1929 году концерн «Ситроен» довел годовой объем

производства до 102 891 автомобиля.

Компания росла как на дрожжах. В 1920-х годах появились филиалы в Великобритании, Бельгии, Италии, Нидерландах, Швейцарии, Испании, Португалии и Германии. К началу 1930-х концерн «Ситроен» был одним из наиболее успешных автомобилестроителей в Европе.

Но Андре не сумел предвидеть обвал фондового рынка на Уолл-стрит и недодоценил последствия мирового экономического кризиса для Франции. Да и его пристрастие к азартным играм сыграло роковую роль. Все это привело концерн к банкротству. Остатки бывшего гиганта приобрела компания «Michelin».

Все случившееся подкосило здоровье Андре Ситроена. В 1935 году на Монмартре главный раввин Парижа провел траурную церемонию по бывшему автомагнату, скончавшемуся от рака желудка. Человек, создавший автомобиль с мировым признанием, покинул мир тихо и почти незаметно...

Их стали противово-

Имя

Спортивные звезды

15

Урожденная Киршенштейн: первая леди польского спорта

ИГОРЬ ЛЕВЕНШТЕЙН, спортивный журналист, специально для «Еврейского обозревателя»

29 июня в Варшаве на 73-м году жизни скончалась выдающаяся польская спортсменка Иrena Шевиньская — трехкратная олимпийская чемпионка по легкой атлетике, член исполкома Международной федерации легкой атлетики (ИААФ).

Многие СМИ сообщили об уходе одной из самых известных и титулованных спортсменок Польши и мировой легкой атлетики Иrenы Шевиньской. Но только некоторые еврейские media называли ее девицию фамилию — Киршенштейн.

А ведь именно как Ирену Киршенштейн ее узнали болельщики старшего поколения во время Олимпиады 1964 года в Токио. Это были первые Олимпийские игры, с которых велись

прямые телевизионные трансляции на Советский Союз. В Токио польская спортсменка взяла золото в составе эстафеты 4x100 м, выиграв серебро на дистанции 200 м и в прыжках в длину.

Четыре года спустя в Мехико она выступала уже как Иrena Киршенштейн-Шевиньская — за год до Игр она вышла замуж за польского легкоатлета Славомира Януша Шевиньского и уважила фамилию. В Мехико на счету Иrenы оказались золото на 200 м и бронза в эстафете 4x100 м.

А к Олимпийским играм 1972 года в Мюнхене она была уже просто Иrena Шевиньская — в Польше в эпоху Гомулки и Герека, как и в брежневском СССР, так было спокойнее и удобнее. И это хорошо понимали те, кто запомнил ее как Ирену Киршенштейн. Да и куросной светлоголовой блондинкой, сменив фамилию, она уж никак не стала.

В Мюнхене Иrena снова взяла бронзу на двухсотметровке. А четыре года спустя в Монреале на Олимпиаде-1976 тридцатидевятая Шевиньская победила на дистанции 400 м с мировым рекордом — 49,28 сек. Этот результат и сегодня, спустя 42 года, остается национальным рекордом Польши.

Будущая чемпионка родилась 24 мая 1946 года в Ленинграде. Там училась на инженера-акустика ее отец Якуб Киршенштейн из Варшавы. В 1941 году институт эвакуировал в Узбекистан, где Якуб познакомился с Евгением Рафальским, который приехал туда из Киева. После войны Якуб с женой вернулись в Ленинград, а после рождения Иrenы семья переехала в Польшу и поселилась в Варшаве.

В 1953 году родители развелись, и девочка осталась с матерью.

Иrena училась в лицее имени Ярослава Домбровского и с 14 лет начала заниматься легкой атлетикой.

Выступала за варшавскую «Полонию». В 1965 году во время легкой атлетики Иrena успела добиться новых успехов.

В 1977 году в Дюссельдорфе на Кубке мира по легкой атлетике ей не было равных в беге на 200 м и 200 м, плюс она взяла серебро в эстафете 4x400 м. А свою последнюю в карьере медаль она завоевала на Кубке мира в 1979 году в Монреале — седьмую на четырехсотметровке.

После окончания спортивной карьеры Иrena Шевиньская занялась научной деятельностью, окончила Варшавский университет и была удостоена степени магистра экономики. Параллельно она стала одним из ведущих спортивных функционеров Польши. В 1980-2009 годах Шевиньская была членом правления Польского легкоатлетического союза, в 1997-2009 годах была его президентом (с 2009 года — почетным президентом).

Будем рады помочь Вам! Наш телефон 531-54-00
Звоните с 10 до 18, кроме субботы

спринтерские дистанции на Всемирных играх в Будапеште.

А еще раньше начались ее олимпийские истории. И первое золото в Токио — в эстафете вместе с Терезой Чепвой, Галиной Горецкой и Эвой Клобуковской. И медали на четырех Олимпийских играх — чем могут похвастаться считанные легкоатлеты в мировой истории.

Перед Мюнхеном-72 Иrena сделала паузу в карьере — в 1970 году она родила первенца Анджей, ныне спортивного функционера и политика. Помимо того, на ее выступлении в

Мюнхене сказалась и травма — перелом левой ноги, который она получила на рождественских каникулах 1971 года, катаясь на лыжах в Закопане. Из-за этой травмы ей пришлось завязать с прыжками в длину.

Младшего сына Ярослава, который впоследствии стал кибернетиком, Иrena родила уже после завершения карьеры, в 1981 году. Она еще выступила на своей пятой олимпиаде в Москве-80, но там 36-летней легендарной спортсменке удалось дойти лишь до полуфинала в беге на 200 м.

Иrena учились в лицее имени Ярослава Домбровского и с 14 лет начала заниматься легкой атлетикой.

Выступала за варшавскую «Полонию». В 1965 году во время легкой атлетики Иrena успела добиться новых успехов.

Насколько при этом афишировалась членом Международной федерации легкой атлетики Иrena Шевиньская — в Польше в то время не было звезды еврейского спорта (Институт Винограда, Израиль), куда она была включена еще в 1981 году, неизвестно. А вот в зал славы ИААФ ее имя было внесено в 2012 году. В 2016 году Шевиньская была награждена японским орденом Бессмертного солнца.

Иrena Киршенштейн-Шевиньская умерла в госпитале Министерства обороны после долгой борьбы с болезнью, которую у евреев не принято называть. А вспоминали зимию Олимпиаду 2006 года в Турине, где побывал в качестве корреспондента газеты «Коммерсантъ-Украина». Тогда президент НОК Украины Сергей Бубка устроил прием в украинском стиле в одном из ресторанов города. Среди звезд и легенд мирового спорта — от Вячеслава Фетисова до Андрея Шевченко — мнош хорошо запомнилась высокая, статная женщина в летах, одетая в филейовый костюм. Ее легко можно было узнать по многочисленным телевиз